

1918 РІК В ІСТОРІЇ ЦЕНТРАЛЬНО-СХІДНОЇ ЄВРОПИ

УДК 94(498)327: 323.272: 323.273 "1917-1920"

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РУМЫНИИ РОССИЙСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ АГРЕССИИ В 1918–1920 ГОДАХ

Дмитро Бондаренко

Кандидат исторических наук, магистр социологии,
докторант кафедры Новейшей истории, Университет Сегеда (Венгрия)
Magyarország (Hungary), Szegedi Tudományegyetem, 6722, Szeged, Egyetem u. 2
dbond70@gmail.com
ORCID 0000-0003-1608-1282

Большевики, осуществившие государственный переворот в России в 1917 году, пытались распространить советскую власть в Европе при помощи «экспорта революции», точнее скрытой агрессии. Конечной целью такой политики было создание «Мировой социалистической республики». Национальные государства Центральной и Восточной Европы, сопротивляясь распространению большевизма, были втянуты в войны с советской Россией, которые она пыталась маскировать как «внутренние гражданские». Румыния в этом смысле оказалась исключением из общей тенденции, поскольку была единственной страной региона, официально находившейся в состоянии войны с советской Россией.

Антибольшевистские войны в Центральной и Восточной Европе завершились созданием так называемой Тартуско-Рижской системы и Санитарного кордона, где Бухаресту отводилась ключевая роль защиты Балкан от большевистской экспансии. Румыния, выдержав войну на два фронта, завершила процесс своего национального объединения, стала региональным центром силы, но при этом оставалась единственной страной Санитарного кордона, с которой советская Россия не подписала мирное соглашение.

Ключевые слова: большевизм, антибольшевистские войны в Центральной и Восточной Европе в 1918–1920 годах, Санитарный кордон, Российская советская республика, Королевство Румыния, Бессарабия.

ПРОТИСТОЯННЯ РУМУНІЇ РОСІЙСЬКІЙ БІЛЬШОВИЦЬКІЙ АГРЕСІЇ У 1918–1920 РОКАХ

Дмитро Бондаренко

Кандидат історичних наук, магістр соціології,
докторант кафедри Новітньої історії, Університет Сегеда (Угорщина)
Magyarország (Hungary), Szegedi Tudományegyetem, 6722, Szeged, Egyetem u. 2
dbond70@gmail.com
ORCID 0000-0003-1608-1282

Більшовики, що здійснили державний переворот в Росії в 1917 році, намагалися поширити радянську владу в Європі за допомогою «експорту революції», точніше прихованої агресії. Кінцевою метою такої політики було створення «Світової соціалістичної республіки». Національні держави Центральної і Східної Європи, опираючись поширенню більшовизму, були втягнуті у війни з радянською Росією, які вона намагалася маскувати як «внутрішні громадянські». Румунія у цьому сенсі була винятком із загальної тенденції, оскільки була єдиною країною регіону, котра офіційно перебувала в стані війни з радянською Росією.

Антибільшовицькі війни в Центральній і Східній Європі завершилися створенням так званої Тартусько-Ризької системи і Санітарного кордону, де Бухаресту відводилася ключова роль захисту Балкан від більшовицької експансії. Румунія, витримавши війну на два фронти, завершила процес свого національного об'єднання й стала регіональним центром сили, але при цьому залишалася єдиною країною Санітарного кордону, з якою радянська Росія не підписала мирної угоди.

Ключові слова: більшовизм, Антибільшовицькі війни в Центральній та Східній Європі у 1918–1920 роках, Санітарний кордон, Російська радянська республіка, Королівство Румунія, Бессарабія.

THE RESISTANCE OF ROMANIA TO THE RUSSIAN BOLSHEVIK AGGRESSION, 1918-1920

Dmytro Bondarenko

Candidate in History, MA in Sociology,
Doctoral student of the Department of Contemporary History, University of Szeged
Magyarország (Hungary), Szegedi Tudományegyetem, 6722, Szeged, Egyetem u. 2
dbond70@gmail.com
ORCID 0000-0003-1608-1282

The Bolsheviks, who seized power in Russia in 1917, tried to enlarge the Soviet power in Europe by means of the so-called “export of revolution”, more precisely, the hidden aggression. The ultimate goal of the Bolshevik policy was the creation of the so-called “World Socialist Republic”. The national states of Central and Eastern Europe, resisting the spread of Bolshevism, were drawn into wars against Soviet Russia, those were disguised as the “internal civil wars” by the Soviet Russian government. In this regards, Romania turned out to be an exception to the general trend, since it was the only country of the region that was officially at the state of the war against Soviet Russia.

The Anti-Bolshevik wars in Central and Eastern Europe ended with the creation of the so-called Tarta-Riga system and Cordon Sanitaire, where Bucharest was assigned the key role of protecting the Balkans from the Bolshevik expansion. Having waged the war on two fronts, Romania completed the process of its national unification, became a regional center of power, but remained the only state of Cordon Sanitaire which Soviet Russia did not sign the peace agreement.

Keywords: Bolshevism, the Anti-Bolshevik Wars in Central and Eastern Europe in 1918-1920, Cordon Sanitaire, Russian Soviet Republic, the Kingdom of Romania, Bessarabia.

По окончании Первой мировой войны возник новый вызов международному порядку в лице большевизма, идеология и политическая практика которого предусматривала не только разрушение частной собственности, но и национального государства, как “препятствия на пути интернациональной солидарности трудящихся”, и замены его диктатурой пролетариата в мировом масштабе. Большевики, пришедшие к власти в Петрограде в ноябре 1917 года, рассматривали Россию как базу “мировой революции” и стремились установить советскую власть не только на территории бывшей Российской империи, но и повсюду, поскольку конечная цель большевиков заключалась в создании «Мировой социалистической советской республики» (DSV, 1957, 40; Şişcanu, 2010, 146–147), или, как отмечал П. Милоков, «Всемирных коммунистических Соединенных Штатов» (Milyukov, 1925, 185–187). Более того, глава российской советской мирной делегации Х. Раковский на переговорах с Украинской Державой в Киеве в мае 1918 года официально заявил, что советская Россия есть не национальное государство, а федерация “советов трудящихся”, и она занимает всю территорию, где установлена советская власть (MP, 1999, 10–11).

Распространение большевизма происходило путем «экспорта революции», то есть комбинированной агрессии против «буржуазных» государств в два этапа. Первый этап имел латентный характер и представлял собой активную антиправительственную пропаганду, создание «советов» и «ревкомов» для подготовки восстания и провозглашения советской власти в столице или ином крупном промышленном центре государства – объекта агрессии. После чего наступал второй этап, когда провозглашенная советская республика

получала военную «интернациональную помощь» со стороны советской России, то есть уже имело место открытое вторжение без объявления войны «для защиты интересов трудящихся масс». Яркими примерами могут служить события в Украине в декабре 1917 г. – январе 1918 г., Финляндии в январе 1918 г., Эстонии в ноябре 1918 г. – январе 1919 г. и т.д.

В советской историографии данный процесс получил название “триумфальное шествие Советской власти”. В отношении Румынии действия советской России рассматривались как “интернациональная помощь трудящимся в классовой борьбе”, и, напротив, стремление к национальному объединению, особенно инкорпорация Бессарабии в состав Королевства Румынии воспринимались советскими историками-марксистами как “агрессия”, что выглядело странно не только в контексте принципа права нации на самоопределение, признаваемого и даже формально провозглашаемого коммунистами, но и также в их отказе от аннексий, совершенных царским правительством. Например, В. Ленин официально осудил все разделы Польши, произведенные Россией, Австрией и Пруссией, следовательно, логично было бы признать несправедливым и раздел Молдавского княжества 1812 года; однако, в данном случае сработал несколько иной принцип, аналогичный финляндскому. Вспомним, что советская сторона в 1918 году не желала признавать Карелию и Ингерманландию частью Королевства Финляндии, в то же время готова была передать эти территории “Финской Социалистической Рабочей Республике” (DSV. 1957, 504–509; Puntila, 1975, 108; Kirby, 1979, 52, 54; Wuorinen, 1965, 225–226). Здесь стоит согласиться с И. Шишкану, что большевики рассматривали Карелию и Бессарабию как базы для продвижения советской власти в Финляндии и Румынии, а в дальнейшем в Скандинавию и на Балканы (Şişcanu, 2010, 152, 158–159, 162).

В румынской исторической науке период 1916–1920 гг. определен как война за национальное объединение. Вместе с тем следует признать, что, реализовав свои планы в войне, в состав Королевства Румыния вошли также и территории с преобладанием иных этнических групп (венгров, украинцев, сербов), что нарушало принцип совпадения этнических и государственных границ. В связи с этим Эрно Раффай ввел термин “Балканская империя”, обозначающий период Королевства Румыния с 1919 по 1940 годы (Raffay, 2010, 188–203). Однако, признавая несправедливость установленных Трианонским мирным договором 1920 года границ, под определение «Балканская империя» скорее подходило Королевство сербов, хорватов и словенцев (будущая Югославия), где сербы, как доминирующая нация, не составляли большинства населения страны.

В начале 1918 года главными объектами большевистской экспансии были Финляндия, Украина, Дон, Румыния. То есть те страны и регионы, где были расположены большевизированные части бывшей российской армии, которые рассматривались советским правительством как главная движущая сила революции, то бишь агрессии большевизма против национальных государств. При этом Совет народных комиссаров Российской Советской Республики не признавал своего участия в войнах против Украины и Финляндии, заявляя, что они имели характер “внутренних гражданских войн”. И только Румыния находилась официально в состоянии войны с советской Россией, поскольку большевикам в декабре 1917 г. – январе 1918 г. не удалось свергнуть монархию и установить советскую власть, используя так называемый Румчерод (Исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одессы), локальные ревкомы и социал-демократические партийные организации, руководимые Х. Раковским и провозглашающие своей целью свержение “царизма в Румынии” (Hitchins, 1994, 270; Idem, 2011, 95).

Большевистская агрессия одновременно против Финляндии, Украины и Румынии достигла апогея 26–27 января 1918 года, когда состоялись большевистский переворот в Хельсинки с провозглашением “Финской Социалистической Рабочей Республики”, неудавшийся большевистский мятеж в Киеве и захват большевиками власти в Одессе с целью расчленения Украины (31 января 1918 г. была провозглашена так называемая “Одесская советская республика”), и, наконец, официальное объявление войны советской России Королевству Румынии.

В Румынии для захвата власти большевики пытались использовать находившиеся на ее территории российские военные формирования, которые численно превосходили румынскую армию вдвое: 4 русские армии, состоящие из 16-х армейских и 2-х конных корпусов, общим количеством 900 тыс. воинов (Golovin, 2001, 170), против

2-х румынских армий, состоящих из 6 корпусов, общей численностью 400 тыс. (Vinogradov, 1969, 279; Meltyukhov, 2010, 20). Однако, попытка большевиков завершилась провалом по ряду причин. Во-первых, сказалось стремление уставших от войны российских солдат скорее вернуться домой на фоне перемирия с Центральными державами, подписанного советским правительством 7 декабря 1917 года (к концу декабря 1917 г. в российских частях Румынского фронта оставалось не более 120 тыс. воинов (Kovalchuk, 2015, 252–253)). Кроме того, в отличие от остальных фронтов, российские части в Румынии были менее подвержены большевистской пропаганде (Golovin, 2001, 344), что позволило генералу Д. Щербачеву оказать поддержку королю Фердинанду в нейтрализации большевистских частей (Abinyakin, 2005, 28; Kovalchuk, 2015, 243–246, 252–253). Во-вторых, румынская армия сохраняла высокий боевой дух и верность престолу, не позволив большевикам захватить Яссы и свергнуть монархию, более того, достаточно быстро разоружила большевизированные части (Hitchins, 2011, 99; Meltyukhov, 2010, 28). В ответ 29 декабря 1917 г. народный комиссар иностранных дел Л. Троцкий подал ноту протеста послу Королевства Румынии в России Константину Диаманди, в которой румынская сторона обвинялась в том, что решила «поднять руку на русскую революцию». В то же время советская сторона обосновывала свое право вмешаться во внутренние дела Румынии: «На территории русской революции мы не потерпим никаких репрессий не только против российских, но и против румынских революционеров. Всякий румынский солдат, рабочий и крестьянин найдет защиту Советской власти от произвола реакционной румынской бюрократии» (DVP, 1957, 66–67).

Следует также учесть, что в борьбе с большевизмом географической фактор играл в пользу Румынии: во-первых, в отличие от Хельсинки большевикам сложнее было перебрасывать дополнительные силы красной гвардии из Петрограда в Яссы; во-вторых, Румыния была отделена от советской России Украиной, которая отвлекала на себя значительные силы красных. Однако не следует забывать, что Румынии одновременно приходилось вести борьбу на два фронта: против советской России на востоке и против Центральных Держав на западе. Зимой 1917/1918 гг. большевистский фронт требовал отвлечения значительных сил, что, по мнению премьер-министра Румынии Ионела Брэтиану, привело к ослаблению фронта против Центральных Держав (Lebedev et al., 1985, 186).

4 января 1918 г. В. Ленин принял решение «укрепить большевизированные части в Румынии отрядами русских красногвардейцев». В связи с чем надо признать, что Одесса не только во время установления советской власти, но также в период Украинской Народной Республики (УНР) была центром большевистской подрывной работы в отношении Румынии (Hitchins, 1994, 270; Ponomarev, 2012, 328–331, 335–336, 339, 341–342, 347, 349). Бои в Одессе 13–15 декабря 1917 г. не привели к полной победе войск УНР, скорее к status quo (Kovalchuk, 2015, 131–144; Tynchenko, 2009, 118), а 27–31 января 1918 года и вовсе завершились победой большевиков, провозгласивших «Одесскую советскую республику» (Tynchenko, 2009, 121–123).

Нарком Л. Троцкий объявил Румынию «территорией Русской революции» (DVP, 1957, 66–67). В. Ленин писал: «Пожар пролетарского восстания охватил Финляндию. Огонь перекинулся в Румынию...» (Lenin, 1974, vol. 35, 393). Имели место большевистские выступления в Килие, Измаиле, Сулине, Тульче. Как отметила румынская королева Мария, «большевизм представляет главную угрозу в настоящий момент» (Lebedev et al., 1985, 190–191).

13 января 1918 г. советская сторона осуществила международную провокацию, которая не имела аналогов в истории и нарушала все нормы международного права: арест посла и всей дипломатической миссии Румынии, одновременно захватив королевский золотой фонд, находившийся на хранении в Государственном банке России после эвакуации Бухареста в 1916 году. Создав тем самым casus belli. Под международным давлением румынские дипломаты были освобождены, однако золотой запас Румынии большевики не вернули, заявив о намерении передать его «в руки румынского трудового народа» (DVP, 1957, 89–90; Hitchins 2011, 99; Preda, Prodan, 2012, 121–122; Mitrasca, 2002, 35).

В ответ на обращение Бессарабского Сфатул Цэрия (Совета страны) 16 января 1918 года на заседании правительства во главе с премьер-министром Ионелом Брэтиану

по согласованию с генералами Дмитрием Щербачевым и Анри Бертело было принято решение об отправке в Кишинев полка трансильванцев (воинской части в составе русской армии, сформированной из военнопленных, поданных Австро-Венгрии румынского происхождения) для поддержания порядка в городе и охраны органов власти от произвола большевиков. Однако большевизированным частям, подчинявшимся Румчероду, удалось разоружить трансильванцев на пути в Кишинев (Torrey, 2011, 272–273; Mitrasca, 2002, 36). Более того, большевиками было принято решение о созыве “съезда советов” в Кишиневе для провозглашения советской власти в крае. В ответ на это 19 января 1918 г. правительство Румынии приняло решение о начале военной операции против большевиков в Бессарабии (Mitrasca, 2002, 36). Выдвижение войск в направлении Кишинева началось 21 января 1918 г., и уже 26–27 января румынская армия взяла город под контроль (Torrey, 2011, 273–275; Meltyukhov, 2010, 35; Preda, Prodan, 2012, 126; Stanescu, 1999, 109). 26 января 1918 г. советская Россия официально разорвала дипломатические отношения с Румынией и объявила ей войну (Preda, Prodan, 2012, 121–122; Mitrasca, 2002, 35–36), заявив о том, что «румынская олигархия открыла военные действия против Российской республики» (DVP, 1957, 89–90).

Большая часть Бессарабии была достаточно легко занята румынской армией; сложности возникли в южной части, где преобладало нерумынское население и были сильны позиции Румчерода (Измаил, Килия, Вилково, Аккерман). Бендеры пришлось брать дважды – 2 и 7 февраля 1918 г. – из-за близости Тирасполя, откуда большевики получали подкрепление. Рени и Болград были заняты сходу 24–25 января, но Измаил и Калия позже – 3 и 8 февраля 1918 г., соответственно, по причине речных боев между румынской и российской Дунайскими флотилиями, при этом российские корабли покинули Дунай после очередного боя только 18 февраля. Наконец, 8 марта 1918 г., уже после подписания Брестского мира, был занят без боя Аккерман (Torrey, 2011, 276–277).

Стремительное наступление румынских войск в Бессарабии, иногда доходившее до 60 км в сутки, особенно занятие Аккермана (Четатя-Алба), вызвало панику у командующего Красной армией Н. Муравьева, предполагавшего, что румынская армия пересечет Днестр и продолжит наступление на Бирзулу и Одессу, о чем он телеграфировал в Петроград 7 марта 1918 г. (GARF, f. R-130, op. 2, d. 572, l. 43–46). Но, неожиданно для большевиков, румынская армия остановилась на правом берегу Днестра. Единственным воинским формированием, пересекшим Днестр и сосредоточившемся в районе Дубоссар 17–20 марта 1918 г. и затем выступившим на Ананьев, был отряд русских добровольцев полковника М. Дроздова в количестве 1 тыс. штыков, сформированный в Яссах 11 марта и продвигавшийся в направлении Ростова-на-Дону (Turkul, 1995, 10–13; Drozdovsky, 1996, 12–17; Denikin, 1991, 329–330). Одесса же была сдана без боя частям австро-венгерской Восточной армии 14 марта 1918 года (GARF, f. R-130, op. 2, d. 572, l. 47–48, 52), если точнее, то “двум офицерам, приехавшим на автомобиле”, поскольку основная масса населения встретила приход неприятельских войск, “радуясь избавлению от только что пережитых ужасов большевистского владычества” (Golovin, 1937, vol. 4, 16).

Со взятием Одессы Румыния оказалась, с одной стороны, в полном окружении стран Четверного Союза, но, с другой стороны, ликвидировалась красная угроза, во всяком случае на период существования Украинской державы. Полностью изолированная от союзников по Антанте, Румыния не могла продолжать свое участие в Мировой войне и вынуждена была подписать Бухарестский мирный договор дважды – 7 марта (прелиминарный) и 7 мая 1918 г., который так и не был ратифицирован королем Фердинандом, следовательно, носил характер скорее временного перемирия. Согласно условиям Бухарестского мирного договора, Румыния уступала Южную Добруджу Болгарии, а также произошло “исправление границ” в Карпатах в пользу Австро-Венгрии; в качестве территориальной компенсации Бессарабия признавалась неотъемлемой частью Румынии (Akhtamzyan, 1963, 74–93; Notovich, 1959, 99–100, 111–112, 144, 151–177, 212–213). Фактически это был первый международно-правовой документ, признающий воссоединение Бессарабии с Румынией.

После поражения Центральных Держав в Первой мировой войне ситуация в Восточной Европе была резко осложнена восстанием в Украине против гетмана Скоропадского в конце 1918 г. с одновременным вторжением войск советской России в терри-

тории, эвакуируемые германскими и австро-венгерскими частями (Украина и страны Балтии). Попытка Союзников заменить немецкие войска в Украине не принесла желаемого результата. Многонациональный контингент, куда входили французские, греческие, сербские, польские и румынские формирования под общим командованием генерала А. Бертелло, сумел занять лишь черноморские порты (Одесса, Николаев, Херсон) и южные районы от Тирасполя до Вознесенска (Bradley, 1968, 137–138; Munholland, 1988, 340, 342). Однако с появлением новой угрозы в виде Венгерской советской республики Советом Антанты 27 марта 1919 г. было принято решение об отводе войск за Днестр для укрепления румынской границы (Denikin, 2006, 415–417). Остатки контингента были выведены из Одессы до конца апреля 1919 г. и размещены вдоль Днестра для защиты границ Румынии.

22 апреля 1919 г. так называемая “3-я Украинская Красная Армия” достигла Днестра. Главком В. Антонов-Овсеенко поставил ей задачу: «...установить в Румынии власть пролетариата» (Meltyukhov, 2010, 73). Одесса снова стала центром “бессарабских” коммунистов, которыми было сформировано 30 апреля 1919 г. “Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабской социалистической советской республики” (Popomariu, 2012, 334; Meltyukhov, 2010, 73). 1 мая 1919 г. прозвучал советский ультиматум румынскому правительству: немедленно вывести войска из Бессарабии, в противном случае советская сторона будет считать себя «полностью свободной в действиях по Румынии» (DVP, 1958, 148–151; Meltyukhov, 2010, 76). Одновременно началась операция вторжения на территорию Румынии по классической для большевиков схеме: мятеж большевистских групп в населенных пунктах, а затем «военная помощь» со стороны советской России. Для этой цели формировались «военно-революционные комитеты» в Болграде, Рени, Кагуле, Измаиле, Бендерах и Аккермане, а также “центральный военно-революционный комитет” в Кишиневе (Popomariu, 2012, 330). 8 мая 1919 г. самозванное «рабоче-крестьянское правительство Бессарабии» провозгласило «Бессарабскую социалистическую советскую республику» составной частью РСФСР (Meltyukhov, 2010, 77).

С 1 мая 1919 г. начались бои вдоль Днестра. Соотношение сил было 3:1 в пользу красных в живой силе и почти 2:1 в артиллерии: 10 тыс. румынским воинам при 45 орудиях противостояла 30-тысячная группировка противника, имевшая 85 орудий и 12 бронепоездов (Meltyukhov, 2010, 77). 12 мая 1919 г. советским войскам удалось переправиться через Днестр, но вскоре они вынуждены были отступить. Вторая атака, предпринятая 27 мая 1919 года на город Тягиня (Бендеры) незначительными подразделениями красных, также была отражена румынскими войсками (Rotari, 2004, 126–130). С 1 июня 1919 г. общее количество войск Румынии, Франции и Греции в Бессарабии оценивалось в 43–45 тыс. человек, 88–100 орудий, 18 бронепоездов (Meltyukhov, 2010, 85). Увеличение военного контингента Румынии и Союзников, а также внутренние морально-политические проблемы заставили красных прекратить боевые действия, и с 14 июня 1919 года на фронте установилось затишье. К 20 июня 1919 г. силы противоборствующих сторон были равны и составляли примерно по 28 тыс. воинов (Meltyukhov, 2010, 85).

В июле 1919 года началась эвакуация советских подразделений под давлением наступающей Белой армии: 20 июня 1919 года генерал А. Деникин издал знаменитую “Московскую директиву”, включающую занятие Киева. 30 июля 1919 года в Директиву было внесено дополнение, предписывающее “корпусу генерала Шиллинга овладеть в кратчайший срок Херсоном и Николаевым и выйти на линию Вознесенск – Раздельная, овладеть Одессой” (Denikin, 1989, 27–28). В начале августа 1919 года деникинцы заняли Конотоп и Бахмач, прервав тем самым связь Киева с Москвой, а 17 августа 1919 г. войска “генерала Бредова вошли в Киев одновременно с галичанами Петлюры, наступавшими с юга” (Denikin, 1989, 33). Румынская армия также перешла в тактическое контрнаступление, пересекла Днестр и овладела городом Тирасполь, который затем был передан белым войскам. И. Брэтиану признавал, что А. Деникин признает новую границу по Днестру, но это не произошло: тот ограничился признанием Днестра разграничительной линией между Вооруженными Силами Юга России и румынской армией (Denikin, 2006, 583–584).

В течение 1919–1920 годов Румыния вела оборону своей восточной границы и не участвовала в интервенции союзников против советской России, несмотря на давление со стороны Франции. Если в 1919 году это объяснялось войной против советской Вен-

грии (Румынии не хватало ресурсов, чтобы вести наступательные действия одновременно на двух фронтах), то в 1920 году была упущена возможность наступления на восток с целью оказания помощи союзной Польше и генералу П. Врангелю. Румыния все же уклонялась от выполнения союзного долга, предполагая заключить мирное соглашение с советской Россией с признанием со стороны последней Бессарабии как части румынской территории (Mitrasca, 2002, 112). Однако Бухаресту достичь этого не удалось: Румыния оказалась единственной страной Санитарного кордона, с которой Москва не подписала мирный договор.

Несмотря на денонсацию условий Брест-Литовского и Бухарестского мирных договоров, по решению Парижской мирной конференции 1919 года великие державы (Великобритания, Франция, Италия и США) признавали Бессарабию составной частью Королевства Румынии и гарантировали ей территориальную целостность (Mitrasca, 2002, 84), нарушенную в 1940 году как следствие Пакта Молотова-Риббентропа.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Abinyakin, R. 2005. Ofiterskiy korpus Dobrovolcheskoy armii: sotsialnyy sostav, mirovozzreniye 1917-1920 gg. [The Officer Corps of Volunteer Army: Social Composition, Worldview, 1917-1920]. Orel. 204 s. (In Russian)
- Абинякин, Р. М. 2005. Офицерский корпус Добровольческой армии: Социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел: Изд. Воробьев. 204 с.
- Akhtamzyan, A. 1963. Ot Bresta do Klya. Proval antisovetskoyi politiki germanskogo imperializma [From Brest to Kiel. The Fail of the Anti-Soviet Policy of the German Imperialism], Moskva: Institute of International Relations. 220 s. (In Russian)
- Ахтамзян, А. 1963. От Бреста до Кяля. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 году. Москва: Издательство ИМО. 220 с.
- Bradley, J. 1968. Allied Intervention in Russia. New York, University of America Press, & London, Weidenfeld and Nicolson, xix. 251 p.
- Denikin, A. 1991. Ocherki Russkoi Smuty. T. II: Bor'ba generala Kornilova. Avgust 1917 g. - april' 1918 g. [The Russian Turmoil. Vol. II: General Kornilov's Struggle. August 1917 - April 1918], Moskva: Nauka. 376 s. (In Russian)
- Деникин, А. И. 1991. Очерки Русской Смуты. Т. 2: Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. Москва: Наука. 376 с.
- Denikin, A. 2006. Ocherki Russkoi Smuty. T. IV-V: Vooruzhennyye Sily Yuga Rossii [The Russian Turmoil. Vol. IV-V: The Military Forces of the South of Russia]. Moskva: Airus-press. 832 s. (In Russian)
- Деникин, А. И. 2006. Очерки истории Русской Смуты. Т. 4–5: Вооруженные силы Юга России. Москва: Айрис-пресс. 832 с.
- Denikin, A. 1989. Pokhod na Moskvu [The Advance on Moscow]. Moskva: Voenizdat. 256 s. (In Russian)
- Деникин, А. И. 1989. Поход на Москву. Москва: Воениздат. 288 с.
- Drozдовsky, M. 1996. Dnevnik [the Diary]. *Beloe Delo. Dobrovoltsy i partizany* [White Matter. Volunteers and Guerrillas]. Moskva: Golos & Spolokhi, s. 5-74. (In Russian)
- Дроздовский, М. 1996. Дневник, Белое Дело. Добровольцы и партизаны. Москва: Голос & Сполохи, с. 5–74.
- DSV, 1957. Dekrety Sovetskoyi vlasti [The Decrees of Soviet Power], vol. 1. Moskva: Gospolitizdat, XII. 625 s. (In Russian)
- Декреты Советской власти, 1957. Т. 1. Москва: Госполитиздат, XII. 625 с.
- DVP, 1957. Dokumenty vneshneyi politiki SSSR [The Documents on the USSR Foreign Policy], vol. 1. Moskva: Politizdat. 772 s. (In Russian)
- Документы внешней политики СССР, 1957. Т. 1. Москва: Политиздат. 772 с.
- DVP, 1958. Dokumenty vneshneyi politiki SSSR [The Documents on the USSR Foreign Policy], vol. 2. Moskva: Politizdat. 804 s. (In Russian)
- Документы внешней политики СССР, 1958. Т. 2. Москва: Политиздат. 804 с.
- GARF. Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiyskoyi Federatsii [the State Archive of the Russian Federation], f R-130 (SNK RSFSR) [the Council of People's Commissars of the Russian Socialist Federative Soviet Republic], op. 2, d. 572. (In Russian)
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ф. Р-130 (СНК РСФСР), оп. 2, д. 572.
- Golovin, N. 2001. Voennyye usiliya Rossii v Mirovoyi voyine [The Russian Military Efforts in the World War]. Moskva: Kuchkovo pole. 440 s. (In Russian)
- Головин, Н. Н. 2001. Военные усилия России в Мировой войне. Москва: Кучково поле. 440 с.

- Golovin, N. 1937. Rossiyskaya kontrrevoliutsiya v 1917-1918 gg. [The Russian Counter-revolution in 1917-1918], vol. 4. Tallinn. 87 s. (In Russian)
- Головин, Н. Н. 1937. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Ч. II, кн. 4. Таллинн. 87 с.
- Hitchins, K. 2011. Ionel Bratianu. Romania. London: Haus Publishing Ltd. 220 p.
- Hitchins, K. 1994. Rumania 1866-1947. Oxford: Clarendon Press. 580 p.
- Kirby, D. 1979. Finland in the Twentieth Century. London: Hurst & Co, x. 253 p.
- Kovalchuk, M. 2015. Bytva dvox revolyucij. Persha vijna Ukrayins'koyi Narodnoyi Respubliky z Radyans'koyu Rosiyeyu. 1917-1918 rr., [Clash of the Two Revolutions. The First War between Ukrainian People's Republic and Soviet Russia, 1917-1918], vol. 1. Kyiv: Stylos. 608 s. (In Ukrainian)
- Ковальчук, М. 2015. Битва двох революцій. Перша війна Української Народної Республіки з Радянською Росією. 1917–1918 рр. Т. 1. Київ: ВД Стилос. 608 с.
- Lebedev, N. et al., 1985. Ocherki politicheskoy istorii Rumynii (1859-1944) [Essays on the Political History of Romania (1859-1944)]. Chisinau: Shtinica. 481 p. (In Russian)
- Лебедев, Н. И. и др., 1985. Очерки политической истории Румынии (1859–1944). Кишинев: Штинца. 481 с.
- Lenin, V. 1974. Polnoe sobranie sochineniy [Omnibus Edition], vol. 35. (In Russian)
- Ленин, В. И. 1974. Полное собрание сочинений. Т. 35.
- Melyukhov, M. 2010. Bessarabskiyi vopros mezhdu mirovymi voynami 1917-1940 [The Bessarabian Question between the World Wars, 1917-1940]. Moskva: Veche. 480 s. (In Russian)
- Мельтюхов, М. 2010. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917–1940. Москва: Вече. 480 с.
- Milyukov, P. 1925. Natsionalnyy vopros (Proiskhozhdenie natsionalnosti i natsionalnye voprosy v Rossii) [The National Question. The Origin of Nation and the National Questions in Russia]. Prague: Svobodnaya Rossia. 193 s. (In Russian)
- Милуков, П. Н. 1925. Национальный вопрос (Происхождение национальности и национальные вопросы в России). Прага: Свободная Россия. 193 с.
- Mitrasca, M. 2002. Moldova: A Romanian Province under Russian Rule. Diplomatic History from the Archives of the Great Powers. New York: Algora Publishing. 440 p.
- MP, 1999. Myrni perehovory mizh Ukrayins'koyu Derzhavoyu ta RSFRR 1918 r. Protocol i stenohramy plenarnykh zasidannya. Zbirnyk dokumentiv i materialiv [The Peace Negotiations between the Ukrainian State and the RSFSR, 1918. The Protocols and Stenographic Reports of the Plenary Sessions. The Collection of Documents and Materials]. Kyiv & New York & Philadelphia. 368 p. (In Ukrainian)
- Мирні переговори між Українською Державою та РСФРР 1918 р. Протоколи і стенограми пленарних засідань. Збірник документів і матеріалів, 1999. Київ & Нью-Йорк & Філадельфія. 368 с.
- Muntholland, K. 1988. The French Army and Intervention in Ukraine. *War and Society in East-Central Europe*, vol. XX: *Revolutions and Interventions in Hungary and Its Neighbor States, 1918-1919*. Boulder, Social Science Monographs & New York: Columbia University Press, pp. 335-356.
- Notovich, F. 1959. Bukharestskiy mir 1918 g. [The Bucharest Peace Treaty, 1918]. Moskva: Izdatelstvo sotsial'no-ekonomicheskoyi literatury. 260 s. (In Russian)
- Нотович, Ф. 1959. Бухарестский мир 1918 г. Москва: Издательство социально-политической литературы. 260 с.
- Ponomariov, V. 2012. Considerations Regarding the Communist Activity in Bessarabia between 1918 and 1921. *Danubius*, vol. XXX, pp. 327-349.
- Preda, D., Prodan, C. 2012. Romania in WWI. A Concise History. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. 188 p.
- Puntila, L. 1975. The Political History of Finland, 1809-1966, London: Heinemann Ltd.. 248 p.
- Raffay, E. 2010. Balkáni birodalom [The Balkanian Empire]. Budapest: Nagy Magyarorszá. 272 o. (In Hungarian)
- Rotari, L. 2004. Mișcarea Subversivă din Basarabia în Anii 1918-1924. [The Subversive Movement of Bessarabia in 1918-1924]. București: Editura Enciclopedică. 299 p. (In Romanian)
- Stanescu, M. 1999. Armata română și unirea Basarabiei și Bucovinei cu România, 1917-1919 [The Romanian Army and the Unification of Bessarabia and Bucovina with Romania, 1917-1919]. Constanta: Ex Ponto. 242 p. (In Romanian)
- Șișcanu, I. 2010. R.A.S.S. Moldovenească – o replică a Careliei sovietice execută de Kremlin (1924) [the Autonomous Socialist Soviet Republic of Moldova as a Copy of Soviet Karelia, Created by the Kremlin (1924)]. *Analele Universității Dunărea de Jos din Galați, Seria Istorie [Annals of the University of the South Duna at Galati, Ser. History]*, vol. 9, pp. 145-162. (In Romanian)
- Torrey, G. 2011. The Romanian Battlefield in World War I. Lawrence: The University Press of Kansas. 422 p.
- Turkul, A. 1995. Drozdootsy v ogne. Kartiny Grazhdanskoyi voyny 1918-1920 gg. [Drozdovsky men under Fire. The Pictures of Civil War, 1918-1920]. *Ya stavlyu krest...* [I put the Cross...]. Moskva: Voenizdat, s. 5-182. (In Russian)

Туркул, А. 1995. Дроздовцы в огне. Картины Гражданской войны 1918–1920 гг. *Я ставлю крест...* Москва: Воениздат, с. 5–182.

Тунченко, Я. 2009. Ukrayins`ki zbrojni syly, berezen` 1917 r. – lystopad 1918 r. (organizaciya, chysel`nist`, bojovi diyi) [Ukrainian Military Forces, March 1917 – November 1918 (Organization, Troops Characteristic, Combat Operations)]. Kyiv: Tempora. 480 s. (In Ukrainian)

Тинченко, Я. 2009. Українські збройні сили, березень 1917 р. – листопад 1918 р. (організація, чисельність, бойові дії), Київ: Темпора. 480 с.

Vinogradov, V. 1969. Rumyniya v gody Pervoyi Mirovoyi Voyiny [Romania in the First World War]. Moskva: Nauka. 370 s. (In Russian)

Виноградов, В. 1969. Румыния в годы Первой мировой войны. Москва: Наука. 370 с.

Wuorinen, J. 1965. A History of Finland. New York: Columbia University Press. 563 p.

Дата надходження статті у редакцію – 07.07.2019 р.